

Цзянь Нань возился уже добрых полчаса.

Платье, каким бы роскошным оно ни казалось, оказалось сущим испытанием: без помощника молнию на спине просто не застегнуть. Снаружи костюмер нерешительно окликнула:

— Господин Цзянь, нужна помощь?

— Да, пожалуй... — отозвался он. — Пройдите, пожалуйста.

Костюмер, хоть и была профессионалом, заранее приготовилась к тому, что бы там ни увидела — останется невозмутимой. Но стоило ей войти, как вся эта стойкость мигом улетучилась.

Перед ней стоял мужчина с идеальной, почти статной осанкой. При своих ста восьмидесяти сантиметрах Цзянь Нань легко «держал» платье, подчёркивая каждую линию силуэта. Его врождённая мягкая, благородная привлекательность и старинное платье цвета тёмной орхидеи сливались во что-то цельное и завораживающее. Он просто стоял — ни слова, ни жеста, — а казалось, что сама ткань начинает говорить о своей красоте.

И ведь образ ещё был не до конца собран.

Костюмер сглотнула, чувствуя, как перехватывает горло:

— Господин Цзянь...

— Что-то не так? — он неуверенно взглянул на себя. — Я выгляжу... странно?

Она замотала головой так энергично, что тонкая кисточка в её волосах едва не вылетела.

— Н-нет! Что вы!

Он выглядел потрясающе. Особенно в сочетании с лёгкой накидкой из прозрачного шелка, что мягко спадала от плеч к животу, скрывая некоторые мужские черты и одновременно придавая образу ещё больше чарующей недосказанности.

А кожа у Цзянь Наня — такой белой бывает разве что фарфор.

Стоило увидеть его открытые предплечья — и становилось ясно, что в свете ламп он буквально светится, так и тянет протянуть руку и коснуться...

— Господин Цзянь, я просто счастлива, — выдохнула костюмер, аккуратно затягивая пояс и поправляя детали. — Мне кажется, даже Синь Тун в этом платье будет не такой... впечатляющей, как вы.

Цзянь Нань тихо усмехнулся:

— Льстите вы мне.

Костюмер помотала головой так убеждённо, словно отмахивалась от сомнений самой судьбы:

— Никакой лести! Если честно... Синь Тун, конечно, строит образ милой, нежной девочки, но у неё самой характер... ну, резкий. Даже если она сыграет тёплую и мягкую — тепло это будет

притворным, а не по сути. Немного... неестественно. А вот вы — другое дело, — продолжила она, поправляя складки у него на талии. — Как только я вас увидела... сразу подумала: настоящая благородная барышня... ой, простите! Не то сказала.

Цзянь Нань рассмеялся:

— Всё нормально.

Они закончили с нарядом и вышли наружу. Ма Цили, что ждала их, уткнувшись в телефон, подняла голову — и буквально остолбенела.

Цзянь Нань, чувствуя её взгляд, неловко повёл плечом:

— Ну... как?

Ма Цили только спустя секунду пришла в себя и яростно закивала:

— Это... это просто крышесносно. Я обязана сфоткаться с тобой!

Цзянь Нань мягко улыбнулся:

— Конечно.

Костюмер уже успела вызвать стилиста. Тот вошёл и с порога выдал:

— Ничего себе! Платье воссоздано идеально... ого, и модель — что надо.

Никто в команде и подумать не мог, что назначенный режиссёром в последний момент человек возьмёт и действительно «потянет» эту роль.

— Присядьте, — сказал стилист. — Я доведу образ до конца.

Цзянь Нань кивнул:

— Спасибо.

По плану сегодняшнего пиар-дня: утром — фотосессия для постеров и обложек, а после обеда — встреча с фанатами. Это была специальная акция, которую организовали в благодарность поклонникам, небольшая церемония рукопожатий.

По сценарию именно он, в образе Лин-Лин, должен был выходить к фанатам и приветствовать их лично.

Пока визажист наносил макияж, в комнату заглянул режиссёр:

— Нань-Нань, давай сверим программу.

— Хорошо. — Цзянь Нань даже пошевелиться не мог, только беспомощно выдохнул: — Режиссёр, присядьте, пожалуйста.

Тот взял первую попавшуюся табуретку и сел рядом:

— Тебе это платье очень идёт. Ты мне так выручил... забирай «Свиток Молан» с собой, когда уйдёшь.

Глаза Цзянь Нань засветились:

— Правда? Спасибо вам!

Помимо того, что платье делали полгода, вкладывая труд десятков мастеров, его коллекционная ценность наверняка превышала гонорар за одно его появление. Да и главное — это работа самой Цю Кайди; такая реликвия бесценна.

Режиссёр вздохнул:

— Если бы ты не согласился выручить нас в последний момент... Синь Тун, может, и правда поставила бы меня в тупик. Не переживай, я в долгу не останусь.

Цзянь Нань искренне ответил:

— Вы дали мне возможность. Я, наоборот, очень благодарен вам за доверие.

Для малоизвестного актёра получить шанс — невероятная удача. Обычно возможности рассыпаются между пальцев, как песок: стоит чуть замешкаться — и всё, не успел ухватить.

Режиссёр удовлетворённо кивнул — ему понравилась скромность и рассудительность парня.

— Не перенапрягайся. Мы будем отбирать фанатов по жребии — всего пятьдесят человек поднимутся на сцену пожать тебе руку. Так что тяжело тебе не будет.

Цзянь Нань кивнул, показывая, что всё понял:

— Хорошо, ясно.

— Компания к годовщине выпускает две лимитированные модели костюмов. Раньше, благодаря популярности Синь Туна, мы планировали выпустить девять миллионов штук, — режиссёр тяжело выдохнул. — На Weibo уже были подсчёты по предварительным голосам, всё официально объявлено.

Цзянь Нань вспомнил этот проект:

— Вы хотите сказать...

— «Свиток Молан», что сейчас на тебе, — это прототип лимитированной версии. Если всёйдёт гладко, то с рекламой проблем не будет. — Режиссёр похлопал его по плечу. — Нань-Нань, на годовщину компания не может ударить в грязь лицом. Придётся тебе постараться с промо, иначе если лимитка не продастся... нас засмеют.

«.....»

Да вы меня, режиссёр, переоцениваете.

Совсем чуточку.

Я же обычный «никто».

Цзянь Нань заставил себя ответить:

— Я... попробую.

— Не попробуй, а сделай, — мягко поправил режиссёр. — Поверь в себя. У тебя получится.

Слова-то звучали воодушевляюще, но тем временем в интернете бушевал настоящий пожар. Фанаты Синь Тун, подогретые её «сливами» и подколами, уже объединились, чтобы бойкотировать Miracle Nikki и их презентацию.

«Захотели — заменили человека. Беспредел».

«Если бы не Тун-Тун, я бы вообще не скачивала эту дрянь».

«Я уже пополнила баланс на лимитку, но теперь не потрачу ни копейки».

А те, кто уже приехал на встречу живьём, возмущались ещё громче:

«Я тут из-за Синь Тун, верните деньги!»

«Да, вернуть деньги немедленно!»

«Miracle Жадные твари! Заменяли актрису в последний момент — требуем двойную компенсацию!»

Сеть кипела.

Фанаты Цзянь Наня, как обычно, сидели рядом с попкорном, пришли «посмотреть на хаос» ради его Лин-Лина. Некоторые пытались утихомирить толпу в духе дзена:

«Да ладно вам, может, у проекта были свои причины...»

«Давайте жить дружно.»

Но этих миротворцев фанаты Синь Тун мгновенно разорвали в клочья:

«Ваш идол тут вообще ни при чём — заткнитесь!»

«Легко говорить, когда это не вашего любимца меняют!»

«Берите своего недо-актёра и катитесь!»

Фанаты Цзянь Наня остолбенели — никто не ожидал, что у Синь Тун такой ядовитый фэндом. Внутри всё кипело, многие уже готовы были попрокидывать столы от злости.

Три часа дня.

Съёмка промопостеров для Miracle Nikki была завершена. Ретушёры в авральном режиме доводили кадры, чтобы тут же выложить их в сеть и запустить рекламу.

В это же время режиссёр получил тревожную новость.

— Режиссёр, — помощник ворвался почти бегом, запыхавшись, — я только что слышал...

фанаты, которые пришли из-за того, что сегодня Синь Тун заменили, забросали яйца на вход в зал. Говорят, дальше собираются разливать краску.

Режиссёр схватился за голову:

— Какой идол — такие и фанаты! Прямо зеркало.

— И что делать? — помощник в панике перебирал руками воздух. — Мы же не можем позволить им так вести себя!

Режиссёр резко принял решение:

— Вызывать полицию. Всех — в наручники!

«.....»

Вот это жёстко.

Разъярённые фанаты моментально вытащили Miracle Nikki на самый пик информационного поля. То, что должно было быть простой, пусть и громкой, презентацией популярной игры, теперь превращалось в эпицентр бурлящего скандала. Ленты новостей завалило экстренными публикациями — редакторы наперегонки клепали статьи, чтобы успеть урвать хайп.

Предзаказ на лимитированные костюмы Miracle, который ещё утром держался на уровне шестьдесят миллионов, после истории с Синь Тун рухнул до пятидесяти.

И в этот момент официальный аккаунт игры выложил новую афишу.

На ней стояли двое: мужчина с короткими синими волосами в элегантном фраке и девушка в небесно-голубом платье, с мягкими чёрными завитками в старинном стиле. Девушка нежно подняла тонкую руку, а джентльмен склонился, словно собираясь коснуться её пальцев.

Фон — тёмные, приглушённые оттенки, за спиной — рисунок тушью, похожий на сине-чёрную фарфоровую роспись. Внизу постера строка:

«Жизнь — долгий путь. Тепло или холод знаешь лишь ты. Встретить тебя — моё счастье».

Пост, едва появившись в Weibo, взлетел в топы:

«А кто такой Цзянь Нань?»

«Почему под постером указан только Цзянь Нань?»

«Этот малышка такая красивая! Утончённая, нежная... что за актриса?»

Фанаты всех мастей были недовольны, а поклонников Синь Тун больше всего волновал один вопрос: кто эта «девушка»?

Обсуждения вспухли, как на дрожжах, и ещё сильнее раскрутили ситуацию. Презентация Miracle Nikki в одно мгновение стала главным событием дня.

В четыре часа вечера мероприятие началось по расписанию.

Главный зал, переживший волну возвратов билетов и разгром у входа, выглядел печально: из трёх тысяч мест занято осталось меньше тысячи.

Сцену украшала огромная афиша — та самая, с Нуан-Нуан и Лин-Линем в их игровых образах. Через громкоговорители тихо лилась знакомая мелодия из заставки игры. Когда зрители заходили, музыка начинала плавно нарастать, создавая ощущение, будто они и правда погружаются в мир Miracle.

— Добро пожаловать на континент Чудес. — Голос ведущего звучал мягко, почти шелковисто:
— Мы долго ждали этого момента.

Под софитами, будто в струящемся свете, Цзянь Нань стоял в центре сцены.

Фанаты раскрыли глаза до предела. Камера приблизилась так, что казалось — ещё немного, и можно будет рассмотреть каждую пору на его лице. Многие пришли с предвзятостью: им не нравилась идея с заменой Нуань-нуань, ведь это была не Сюнь Тун, и потому настроены они были критично. Но стоило лишь объективу приблизиться — и все замерли. Кожа, гладкая, белая, словно выточенная из нефрита, глаза — круглые, глубокие, затуманенные голубыми линзами, малиновые губы, тонкая, изящная талия... Он стоял, стройный, как недосыгаемая фея на другом берегу воды.

«...»

Зал зашумел, будто прорвало плотину.

Ведущий облегчённо выдохнул и снова взял управление в свои руки:

— Спасибо, что пришли сегодня в Дом Желаний. Хозяйка приготовила для каждого карточку-желание. Счастливчики смогут подняться на сцену и поприветствовать Нуань-Нуань.

Вся презентация шла в прямом эфире, и зрители в сети были не менее потрясены:

«Это вообще кто?»

«Первый раз вижу».

«Выглядит как хитрая стерва, с Тун-тун даже и рядом не стоит».

«Если честно... он красивый».

Постепенно кое-кто уловил знакомые черты:

«Извините, но... вам не кажется, что он похож на Цзянь Наня?»

«Я тоже с самого начала думаю об этом!»

«Особенно глаза. Это же Нань-Нань — он самый».

После такого предположения большинство уже не могло оставаться спокойным. Все начали искать доказательства своим догадкам. Приток любопытных рос: те, кто раньше и слышать не

хотели про “игры для мачо”, уж точно не ожидали увидеть “мачо” в платье — и толпы потянулись в эфир.

Тем временем начался этап встречи с фанатами.

Фанаты поднимались на сцену один за другим. Почти каждый приближался к прекрасной, почти нереальной Нуань-Нуань с трепетом, робко протягивая руку, словно собираясь коснуться не чьей-то ладони, а собственной мечты — прозрачной, хрупкой, до боли желанной.

Тёплый свет мягко окутывал Цзянь Наня, придавая ему святое сияние. Он протягивал руку — лёгкое касание, почти невесомое. Как перо, скользнувшее по сердцу, оставляя круги по воде.

Девушка, спустившись со сцены, выглядела ошеломлённой, будто вышла из сна.

До сцены она знала, что это просто человек.

После — что она действительно пожала руку самой Нуань-нуань.

Зрители в эфире тоже сорвались на эмоции:

«Охренеть... Я реально завидую».

«Я... я расплакался».

«Не верится, что я пожалел о возвращённом билете».

Влюбляться в персонажа — сладко, но ещё слаще мечта, что однажды ты сможешь встретиться с ним по-настоящему. Пусть всего на миг, всего одним прикосновением. Пусть это будет короткий сон — объятие, исчезающее, как туман.

Сначала, когда Miracle холодно объявил о живой встрече, большинство фанатов были категорически против. Но когда встреча всё же состоялась, когда произошёл тот самый дрожащий, хрупкий, невесомый контакт... чувства переполнили, и выразить их было невозможно.

Фанаты Синь Тун лишь презрительно фыркали:

«Напускная драматичность».

«Если это правда Цзянь Нань — мерзость полная. На кой он надел женское?»

«Отжимает чужие возможности».

Рукопожатие подходило к концу. И последним на сцену поднялся парень.

Он медленно подошёл к Цзянь Наню.

Парень носил очки, а под камерой были видны веснушки. Он выглядел застенчивым. Но когда Нань поднял глаза и встретился с ним взглядом, парень резко опустил голову, глубоко вдохнул, пытаясь унять сбивчивое дыхание. А когда снова поднял глаза — они уже налились

красным.

— Нуань-нуань... я... я слежу за тобой уже три года. — Он говорил неровно, нервно, потом стыдливо опустил взгляд: — Ты добрая... и милая. Я купил все твои костюмы, прошёл все уровни до новых, я очень тебя люблю. Когда мне было больно или тяжело... ты была рядом».

В зале стояла почти священная тишина. Никто не посмел перебить мальчика.

Он провёл ладонью по лицу, всхлипнув:

— Наверное, я скоро уйду из игры. Я встретил одну девушку... Она тоже добрая. И милая. Я хочу стать её рыцарем. И... наверное, больше не увижу тебя.

Цзянь Нань смотрел на него — тихо, внимательно, с бездонной мягкостью в глазах.

— Я... я сделал тебе подарок. — Парень порылся в кармане и достал маленькую коробочку. Внутри, аккуратно лежала деревянная флейта. — Я долго её вырезал. Это аксессуар под "Свиток Молан". Я... надеюсь, тебе понравится. И... что ты будешь смелой, что бы ни ждало впереди.

По правилам подарки принимать было нельзя.

Но под тёплым, почти молящим взглядом парня девушка в небесно-голубом древнем наряде слегка двинулась. Раскрыла руки. Улыбнулась мягко, торжественно — и жестом ясно позвала его к себе.

Парень всхлипнул, не веря:

— Можно?..

Нуань-нуань едва заметно кивнула.

Под мягкими огнями, под спокойную музыку, под взглядами бесчисленных людей маленький рыцарь, уходя, с благоговейной нежностью обнял свою принцессу.

Некоторые девушки в зале не сдержали слёз.

И чат взорвался:

«Чёрт... я люблю Нуань-Нуань».

«Мне всё равно, эта девчонка чересчур тёплая... невозможно!»

«У-у-у, я опять реву».

«Как человек, играющий в Нуань-Нуань и при этом настоящий мужик — я плачу!»

Кто-то смонтировал отрывок и выложил его в сеть. За считанные часы весь интернет будто окутался теплом этой сцены.

Всего за несколько десятков минут ролик набрал десятки миллионов просмотров. Даже

множество геймеров, никогда не игравших в Miracle, внезапно стали фанатами.

«Спасибо... я впервые почувствовал уважение».

«Я тоже хочу обнять свою Богиню... завидую этому братку».

«Кто играет Нуань-Нуань? Всё, я фанат».

«Эй, ребята... по-моему, билеты-то ещё есть. Если я их сейчас докуплю — успею войти?»

Эта мысль ударила, как гром среди ясного неба.

Все мгновенно сообразили: черт, так ведь встреч две! Вторая — с Лин-Лином — ещё впереди. А билеты всё ещё продавались, мать вашу!

Сеть взорвалась окончательно. Если на первую часть билеты массово возвращали, то на вторую они тут же улетели в небеса по цене. Платформа продажи просто легла. Руководство Miracle было потрясено до глубины души.

А тем временем...

В огромном особняке юный господин, сидя в пижаме, смотрел трансляцию на планшете и тихонько вытирал слёзы. Он пересмотрел образ Цзянь Наня десятки раз, пока окончательно не убедился, что не обознался. И тогда — весь вспыхнул от радости.

В тот же миг Фэн Юань получил звонок. На экране — его младший брат.

Фэн Юань:

— Алло?

— Брат! Я... я нашёл человека, который мне нравится! Я хочу за него выйти! — Голос Фэн Цзиня дрожал от возбуждения. — Ты его знаешь! Поможешь познакомиться? Пожалуйста!

Фэн Юань удивился настолько, что едва не уронил телефон. Его младший брат — законченный домосед, влюбляющийся только в 2D-персонажей. Он уже думал, что у семьи Фэн не будет наследников. И вдруг — такое пробуждение?!

— Я его знаю? — Фэн Юань искренне обрадовался. — Кто это? Не волнуйся, если человек не в браке — я всё устрою.

Фэн — семья влиятельная. Они могли договориться о чём угодно.

И пусть брат был пухленьким задротом, но и внешность, и мозги у него были на высоте — уж точно не пропадёт.

Фэн Цзинь сиял:

— Его зовут Цзянь Нань! Он звезда! Я помню, ты его знаешь. Помоги мне, брат! Мне обязательно нужен его контакт! Я хочу его добиваться!

«...»

Братец... это дело непростое.

<http://bllate.org/book/12642/1121300>